

Митрополит Иларион: Христос придает человеческой жизни совершенно иное измерение

20 декабря 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал избранный архиепископ Евангелическо-лютеранской церкви России Дитрих Брауэр.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы поговорим о том, как взаимодействуют на территории Российской Федерации представители разных христианских конфессий. У меня в гостях – избранный архиепископ Евангелическо-лютеранской церкви России Дитрих Брауэр. Здравствуйте, господин архиепископ!

Д. Брауэр: Здравствуйте, владыка! Скоро мы будем отмечать Рождество Христово по западному календарю. У нас много традиций и мы готовимся к Рождеству. Четвертое воскресенье до Рождества определяется как первый день Адвента – периода Рождественского поста, времени молитвы и ожидания праздника. Термином «адвент» обозначается пришествие, приход. Духовный смысл, безусловно, двояк: во-первых это приход Иисуса Христа на землю, как Богомладенца, Спасителя мира; во-вторых это и Его второе пришествие во славе, в силе, как Царя. Но Христос всегда один и тот же. С другой стороны, мы каждый раз празднуем Рождество с новыми чувствами, и каждый раз заново открываем для себя духовный смысл Адвента, поста.

Владыка, как готовятся православные христиане к Рождеству? Есть ли здесь, с Вашей точки зрения, различия с западной традицией? Может быть, есть какие-то взаимопроникновения или то, что нас может по-настоящему объединить в это время?

Митрополит Иларион: У нас, православных христиан, тоже есть свой "адвент". Мы его называем Рождественским постом и тоже готовимся к Рождеству Христову. Думаю, что изначально это была одна традиция, которая сегодня в каждой христианской Церкви преломляется по-своему. Кроме того, мы с вами празднуем Рождество в разные даты: сначала вы, а потом мы. У вас 25 декабря, а у нас 7 января. Это связано с тем, что мы живем по разным календарям. Но смысл праздника от этого не меняется.

Для всех христиан Рождество Христово – великое событие человеческой истории, день, когда Спаситель явился в наш мир, когда Бог пожелал стать человеком. Я думаю, что для наших верующих весь предшествующий Рождеству период связан, прежде всего, с размышлением об этой тайне Боговоплощения, ибо она перевернула всю человеческую историю. Хотя, казалось бы,

Христос пришел в этот мир совсем незаметно. И даже в политической истории мира Его пришествие не нашло никакого отражения. Но если говорить о человеческой судьбе, о том, как люди стали воспринимать жизнь, а, самое главное, как стали воспринимать Бога, то, конечно, это событие самым радикальным образом изменило всю нашу историю.

У нас существуют большие различия – вероучительные, различия в церковной практике, но то, что объединяет всех христиан – вера в Иисуса Христа как Бога и Спасителя.

Д. Брауэр: Владыка, я знаю, что для проповеди Евангелия Вы достаточно активно используете язык искусства, опираясь, наверное, на примеры личностей, которые, ведомые Святым Духом, сочиняли и творили для Церкви, неся благовестие Христово через музыку и искусство. У нас в соборе, когда исполнялись Ваши «Страсти по Матфею», Вы говорили о Бахе, что этот композитор в какой-то степени является Вашим вдохновителем. Конечно, наш главный вдохновитель – Господь. Безусловно, время Великого поста очень важное, ибо оно является подготовкой к главному празднику всех христианских конфессий – Пасхи. Здесь, я тоже понимаю, мы едины.

Что касается Адвента и Рождества, здесь несколько другая тональность. Вы автор «Рождественской оратории». Как Вы считаете, каким образом можно достучаться до сердца человека не только проповедью с кафедры, с амвона, но и проповедью через музыку, искусство?

Митрополит Иларион: Вы затронули очень дорогую для меня тему. Должен сказать, что для меня самым великим лютеранином в истории был как раз Иоганн Себастьян Бах. Я, как и наверное любой другой православный христианин и богослов, критически отношусь к Лютеру и к той реформе, которую он предпринял. Скоро исполнится 500 лет Реформации. Отсчет ведется с 1517 года, когда Лютер опубликовал свои Виттенбергские тезисы. Думаю, что эта дата станет для нас хорошей возможностью поразмышлять о том, что же произошло за прошедшие 500 лет, и какова была роль этой реформы, охватившей половину Европы.

Для меня во всей этой истории интересно то, что Лютер помимо различных средств, относящихся к сфере богословия и церковной практики, еще использовал и музыку. Я думаю, что во многом благодаря тем хоралам, которые сложились в лютеранской традиции, он и завоевал половину Европы. В Католической Церкви того времени существовала очень развитая музыкальная традиция, но это была музыка на латинском языке, музыка, далекая от того, чем жили верующие. Лютер использовал народную музыку, народный язык. Также он использовал народный язык для перевода Библии на немецкий язык. Впервые христиане получили возможность познакомиться с текстом Библии и Евангелием на доступном для них языке. Это, конечно, была революция. Но творчество Баха в значительной степени отражает эту революцию.

Известный немецкий исследователь творчества Баха Альберт Швейцер, кажется, говорил, что если по какой-либо причине все тексты лютеранских хоралов были бы утрачены, их можно легко восстановить по партитурам Баха. Потому что практически все лютеранские гимны Бах положил на музыку. Интересно, что его творчество являет такой удивительный пример человека, который жил церковным календарем. Вся его творческая деятельность была подстроена под церковный календарь, к каждому воскресенью он должен был написать новую кантату или обновить старую. К страстным дням он готовил «Страсти по Матфею», «Страсти по Иоанну» и другие пассионы (страсти; от лат. *passio* –страдание), которые были утрачены, но сейчас восстанавливаются, как, например, «Страсти по Марку». Конечно, Бах был автором и «Рождественской оратории», которая представляет собой собрание из шести кантат, относящихся как раз к периоду празднования Рождества Христова.

Все это огромное музыкальное богатство свидетельствует о том, что та церковная традиция, в которой он жил и творил, была живой традицией. Именно из этой традиции родилось его творчество.

Д. Брауэр: Но зачастую мы наблюдаем, что на Западе, у наших партнеров, единоверцев, друзей, эта живая церковная традиция утрачена или воспринимается только как традиция народная. Где теперь то, что лежит в основе всех этих традиций, – вера, надежда, любовь, сам образ Спасителя Иисуса Христа? Мне кажется, что иногда забывают о том, что мы празднуем Его рождение. Народные традиции хороши, добры, светлы и радостны, но христианское содержание в них иногда утрачивается.

Как Вы считаете, в России есть такие опасности или их нет? Ведь у нас по-прежнему больше празднуется Новый год. Что-то здесь воедино смешивается. Есть ли здесь свои опасности?

Митрополит Иларион: Все то, что происходит на Западе, каким-то образом отражается или будет отражаться на том, что происходит у нас. Сейчас при всей разнице подходов, при всей разнице культур Запад и Россия – два сообщающихся сосуда. Это так, по крайней мере, со времен Петра I, то есть с начала XVIII века.

Мы с Вами вместе работаем в Христианском межконфессиональном консультативном комитете, который объединяет и православных, и католиков, и лютеран, и представителей некоторых других христианских конфессий на территории России и других стран СНГ. Это очень хороший пример того, как христиане должны жить друг с другом. И, несмотря на существующие между нами различия, мы должны понимать, что у нас общее миссионерское поле, у нас одна страна, и мы все несем ответственность за ее будущее.

То, что происходит на Западе, не может нас не беспокоить, ибо мы видим, как во многих странах Запада происходит размывание той христианской основы, на которой на протяжении веков строилось западное общество. Даже празднование Рождества Христова для многих превратилось в чисто светский праздник, когда, в лучшем случае, люди собираются в семейном кругу, но в целом, этот праздник становится поводом для шопинга, для покупок, для различного рода развлечений и не несет в себе никакого христианского содержания.

Мы говорим о том, что Христос принес людям Царство Небесное. При чтении Евангелия нам много раз встречается фраза «Царство Небесное», «Царство Божие», но мы нигде не встречаем объяснение, что это такое. Христос не использует для обозначения Царства Божьего конкретные термины. Он говорит, что не придет Царство Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или там. «Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» – говорит Спаситель (см. Лк. 17, 21). Это означает, что Христос придает человеческой жизни совершенно иное измерение, позволяющее переносить страдания, болезни, и совершенно по-иному воспринимать весь окружающий мир и наш жизненный опыт, то есть чувствовать присутствие Бога в своей жизни.

Сегодня на Западе и политики, и идеологи стремятся вынуть эту сердцевину из человеческой жизни и оставить лишь пустые формы. Например, лишить праздник Рождества христианского содержания. Мы с Вами это помним еще по советскому времени (Вы, конечно, гораздо в меньшей степени, чем я), когда пытались вытравить из сердец людей веру в Бога.

Д. Брауэр: Вы упомянули Христианский консультативный комитет. Это очень важная площадка, предоставляющая возможность обсудить темы, которые нас волнуют, и ответить на вызовы, которые возникают.

Также Вы сказали, что у нашей страны есть определенное прошлое, касающееся всех нас, прошлое, которое включает в себя тот перелом, когда начались репрессии, коснувшиеся, конечно, всех конфессий, всех верующих людей. И чем более активны были верующие, тем сильнее по ним ударили репрессии.

Сегодня мы живем в новое время, я могу точно сказать об этом, как представитель уже нового времени. Но мы все время с болью оглядываемся назад, потому что, безусловно, эта боль присутствует. В этом смысле Рождество всегда напоминает нам о том, что даже в самые страшные времена люди собирались вместе, чтобы отметить этот светлый праздник. Тогда сложно было говорить, где традиция, а где вера. Все было единым, потому что людям даже в самые страшные времена этот праздник дарил надежду. В каком-то смысле, в наше время это утратилось и забылось. Как Вы считаете, как сохранить эту память и как излечить те раны, которые до сих пор не зажили?

Митрополит Иларион: Думаю, что человеческих сил для этого не хватит. Мы всегда продумываем какие-то миссионерские проекты, способы привлечения людей в Церковь. Мы говорим о том, как сделать Церковь более понятной, более доступной. Но мы иногда забываем, что самым главным нашим богатством является Христос. В свое время Папа Бенедикт XVI, когда еще был у руля Католической Церкви, сказал такие интересные слова: «Церковь иногда слишком занята собой, чтобы думать и говорить о Христе».

Помимо тех, вполне понятных, чисто институциональных интересов, которые есть у каждой из наших Церквей как организации, у нас есть то, что мы, собственно, и призваны нести людям, – благовестие Христово. Христос – главное, что нас объединяет. Мы призваны говорить о Христе, рассказывать о Нем, толковать Его учение, и через таинства передавать людям Самого Христа.

Понимание таинств у нас с вами разное. Мы верим в то, что в Евхаристии мы принимаем внутрь себя Тело и Кровь Христа. Мы знаем, что в литургических текстах лютеранской церкви отражено то же самое понимание. В богословии несколько по-другому комментируется. Я думаю, что мы сейчас не сможем коснуться всех различий, которые между нами существуют в богословии, но то общее, что между нами есть, с чего я начал и чем хотел бы закончить нашу передачу, это Христос. Он – наше главное достояние, главное сокровище. Об этом Он Сам сказал в притче о человеке, который продал все, чтобы купить жемчужину (см. Мф. 13, 45-46). Для каждого из нас этой жемчужиной является Христос. Поэтому мы все призваны, каждый исходя из своей традиции, проповедовать Христа, нести свет Христов людям. Рождество, рождественский период дает нам для этого дополнительные возможности.

Я хотел бы Вас и всю Вашу общину поздравить с наступающим праздником Рождества Христова. Пожелать всем нам мира, помощи Божией, а Вам успехов в Вашем служении на посту руководителя Евангелическо-лютеранской церкви России.

Служба коммуникации ОБЦС